

Факторы становления инженеров промышленных предприятий субъектами труда (социологический портрет)¹

В.Ю. КОМБАРОВ, кандидат социологических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирский государственный университет, Новосибирск

Аннотация. В статье приводятся результаты продолжающегося теоретико-методологического и эмпирического исследования различных сторон профессиональной деятельности и отношения к труду инженерно-технических работников сибирских промышленных предприятий. Проект выполняется в русле качественного направления в социологии и использует метод глубинного интервью. В ходе этих бесед выявляется спектр отношений инженеров к различным сторонам труда и производственных отношений на предприятиях, их влияние на процессы становления субъектности, обретаемой ИТР в труде. В статье представлены рефлексивные высказывания респондентов по поводу материально-технической базы предприятий, степени её оснащённости, актуальная для социально-экономических отечественных реалий оценка адекватности денежного вознаграждения за промышленный труд, актуализируются проблема и запрос на общественное признание и уважение к профессии инженера в современной России. Автор рассматривает процесс становления ИТР активными субъектами труда как диалогический – своё отношение к профессии они соотносят с мнением о ней других общественных групп (руководство, власть, государство и т.д.). Показано, что ключевым моментом в процессе становления ИТР субъектами труда является парадоксальный опыт, реализующийся в практике преодоления структурных ограничений в системе трудовых отношений – принцип «вопреки».

Ключевые слова: инженерно-технические работники; субъект; становление; глубинное интервью; преодоление; промышленные предприятия

Введение

Голос человека труда на страницах научных изданий – явление диковинное. Фокусированные качественные исследования ИТР едва различимы на фоне более традиционных для российской науки статистических и количественных социологических подходов. В данной статье инженерам новосибирских промышленных предприятий предоставляется голос в научном диалоге социологов.

¹ Работа выполнена в рамках плана НИР ИЭОПП СО РАН, проект XI.179.1.3. (0325–2016–0012) «Российское общество в движении: институциональная среда, структуры, практики и субъекты социальных изменений».

Актуальность исследования продиктована непрекращающимися попытками модернизировать российскую экономику в процессе ее реиндустриализации. Обследование, проведенное нами в 2009 г. на крупных машиностроительных предприятиях Новосибирска, выявило ряд типологических социальных черт тружеников промышленности: вера в лучшее, надежда на позитивные изменения. Стремление к профессиональной самореализации актуализировалось респондентами на фоне их общей социальной неустроенности, недовольства несправедливым уровнем оплаты труда, отчуждения от руководства, неудовлетворенностью базисных потребностей: в качественном питании, безопасности труда, в отдыхе, жилье. Ключевым фактором, тормозящим самореализацию инженеров и развитие производства, был указан процесс устаревания оборудования и технологий [Комбаров, 2015]. С тех пор минуло десять лет.

Получив по результатам предыдущего исследования содержательные данные о типологии инженеров в её привязке к социально-экономическим факторам, к условиям и характеру труда, автор пришел к выводу, что их отношение к труду и жизни в целом невозможно понять и объяснить без привлечения методов качественного социологического анализа, чувствительных к нюансам и сложностям субъектно-объектных отношений.

Особенности метода и эмпирическая база исследования

Погруженность инженерно-технических работников в коммуникативную среду предприятия и производства знания и информации во многом определяет их ситуативную и самооценку в пространстве трудовых отношений. Это требует адекватного социологического метода, позволяющего, во-первых, в полном объеме фиксировать устную речь респондента как автопортрет профессиональной истории и личного жизненного проекта, во-вторых, обеспечить гибкость и чувствительность к нюансам и спонтанностям изложения.

Применяемый в данном исследовании метод глубинного интервью позволяет рассматривать изучаемое явление, с одной стороны, более фокусированно, а с другой, – высвечивать нюансы и грани изучаемых явлений на общем житейском фоне респондента, находить интерпретации порою парадоксальных

высказываний. Для анализа подобных информационно насыщенных случаев применяется качественный метод (Страусс, Корбин 2001), при котором «репрезентативность» понимается иначе, нежели в количественных исследованиях. Если в последних критически важна репрезентативность выборки, то качественные методы опираются на репрезентативность понятийных конструкций.

В работе использован метод полуструктурированного интервью – это мягкий метод в социологии, с помощью которого достигается глубинное проникновение в сферу мотивов, желаний, потребностей, ценностей респондентов, не всегда осознаваемых частично или даже целиком. Зафиксировать это посредством массового анкетного опроса часто не представляется возможным (Patton, 2002).

В исследовании преследуется комплексная цель: 1) выявить способы и приёмы (практики), в которых инженеры современных сибирских промышленных предприятий проявляют себя как активные субъекты трудовой деятельности, несмотря на жёсткие институциональные ограничения; 2) понять отношение инженеров к своей профессии и видение ими себя внутри нее, в том числе через призму общественного мнения.

Получить доступ на промышленные предприятия социологам очень сложно, особенно в кризисные времена. Чтобы убедить руководство и работников в том, что информация, полученная в ходе исследования, будет использована в обобщённом виде и не повлечёт для них негативных последствий, мы подписали обязательство о неразглашении, как персональных данных респондентов, так и названий организаций. Анонимность способствовала более полному и правдивому изложению инженерами их мнения по поводу множества аспектов их профессиональной деятельности. В обследовании приняли участие 30 инженерно-технических специалистов четырёх новосибирских предприятий (машиностроение и строительные конструкции). Интервьюирование проводилось с октября 2018 г. по январь 2019 г. в небольших конференц-залах, неслужебных помещениях и кафе – в непринужденной обстановке.

На начальном этапе формирования выборки респонденты отбирались руководством предприятий, с учётом их богатого биографического и профессионального опыта, проливающего

свет на коллизии их становления инженерами. Затем расширенные числа опрошиваемых осуществлялось по методу «снежного кома» – респонденты рекомендовали нам для беседы других специалистов, в том числе работающих на других предприятиях.

Интервью освещало следующие вопросы: какие стратегии и тактики адаптации используют специалисты в непростой ситуации, сложившейся в российской промышленности, каково их место на рынке труда, насколько востребованна и достойно вознаграждаема в российских реалиях деятельность инженера, в какой степени условия труда отвечают их представлениям о реализации в профессии, какие социально-экономические и технические ограничения встают на пути профессионального становления, в том числе в условиях перехода заводов и фабрик на инновационный путь развития, какова структура потребностей и мотивации работников отечественного промышленного производства, их профессиональные интересы и отношение к собственному труду и т.д.

Техническая деградация производств как фон становления инженеров

Глубинный характер интервью даёт возможность социологу объяснить парадоксальные стороны изучаемого явления, которые могут порой выглядеть кафкианскими: в ситуации вынужденного бессилия и бессмысленности, отчуждения от духовных и материальных ресурсов, эмоциональной подавленности человек изыскивает тем не менее внутренние силы для преодоления непреодолимого предела.

Респонденты признались, что им фактически приходится заниматься латанием технических дыр. Отсутствие деталей, устаревшие технологии, износ машин и оборудования снижают производительность труда, ведут к финансовым убыткам из-за простоев производства. При этом, по их словам, преодоление трудностей технического характера становится одним из условий их профессионального самосовершенствования. Стоит признать, что во многом благодаря личностным качествам инженеров промышленные предприятия до сих пор находятся «на плаву».

И: Можно сказать, что вы развиваетесь профессионально?

Р: Да.

И: Что этому способствует – сам характер труда, технологии?

Р: Нет, я думаю, мой характер (ухмыляется).

И: Инженер может реализоваться в полную силу в современной российской промышленности, проявить свои способности?

Р: В Новосибирске самореализоваться хороший инженер по большому счету не может. По причине отсталости оборудования. Даже не просто в городе, а во всей стране. Если уехать в другую страну на такое же производство, например, в Германию, то придётся повышать квалификацию очень сильно, чтобы там работать на аналогичной должности. А если оттуда специалист придет к нам, то ему даже нужно будет понизить свою квалификацию.

Р: По цене наши станки в три-пять раз дешевле. Они часто ломались, и из-за этого просто были и перебои в работе.

Р: У нас постоянно состав менялся, люди уходили-приходили. Люди стали меняться также из-за постоянной нехватки запчастей. Молодёжь, которая с университетов приходила, она, на всё это посмотрев, проработав полгода, уходила.

ИТР делают акцент на творческих аспектах деятельности, проговаривая в интервью те приёмы и способы, которые помогают им справляться с конструкторскими и другими практическими задачами в условиях дефицита и несовершенства техники. Не имея иного способа достижения цели, они часто действуют путем «озарений» и «методом тыка».

И: И как вы выходите из положения?

Р: (Смеётся). Разбираются две лежащие старые [детали] на складе, из них собирается одна, что-то там подрезается, паяется.

И: Вы профессионально развиваетесь?

Р: Да, в принципе, по сути ведь никогда не бывает однотипных поломок. То есть постоянно что-то новое узнаешь и делаешь. Получается, что обучаешься ты этому сам, «методом тыка».

И: Какие изменения вы хотели бы внести в свой труд?

² Здесь и далее курсивом приводится прямая речь респондентов (Р) и интервьюера (И).

Р: Вот оборудование уже старенькое, хотелось бы запчасти получше и побольше разных. Иначе приходится быть очень смекалистым, чтобы придумать, чем сломанную деталь заменить и как бы сделать так, чтобы новая деталь подольше прослужила.

Р: Токарь вытачивает какую-нибудь новую форму и вперед! Радость испытываешь, когда, например, нужно что-то новое сделать, мы все подключили, что-то куда-то протянули, трах-бах! и оно заработало после этого. Вот в такой ситуации на пять минут испытываешь прямо радость.

Обсуждая личностные качества, позволяющие решать производственные задачи в описанных условиях, инженеры акцентируют следующее.

*Р: **Профессионализм, смекалка.** Отец. Я от него эти качества перенял.*

И: Можно сказать, что при помощи своей находчивости, преодолевая, вы ухитряетесь произвести что-то?

Р: Да! У нас часто ставится задача, что нужно что-то отремонтировать, а новой детали ну просто нет.

И: Какими качествами для этого [преодоления] должен обладать инженер?

*Р: **Наблюдательностью, стремлением к самообразованию, знанием не только своей специальности, кругозором.***

*Р: Желательно, чтобы **хорошая реакция** была, если где-то утечка газа или ещё что-то подобное, чтобы он мог быстро среагировать. **Легкость на подъём.***

*Р: Кроме того, что он должен разбираться в оборудовании, иметь **разносторонний опыт** во всех аспектах профессии, **хороший навык работы**, ещё **воображение** и смекалку – вообще это главное!*

*Р: Главное – **пытливый ум.***

Не исключено, что именно технический упадок создает для инженеров ту атмосферу, в пространстве которой они получают возможность проявлять самостоятельность, творчески варьировать свои действия, испытывая удовлетворение от успешного преодоления препятствий. Современное оборудование, становясь всё более компьютеризированным, призвано уменьшить участие инженера в процессе труда, делая многое за него автоматически, такой возможности не предоставляет.

И: Чего вам не хватает, чтобы сделать вашу работу еще интереснее? Новое оборудование?

Р: Новое оборудование ещё более упростит работу и сделает её менее интересной.

Достучаться до небес

Надежду на обновление и, очевидно, вину за низкое качество технической базы инженеры возлагают на дирекцию предприятий.

Р: Оборудование устарело. Нужно его уже обновлять, а у нас дирекция, как я понимаю, зависла во времени.

Интервью с директорами заводов параллельно не проводились³, но сами ИТР, рассказывая о своём опыте общения с руководством по поводу старого оборудования и нехватки запчастей, сетуют на коммуникационные сбои, которые можно свести к двум основным: 1) доступ рядовых сотрудников к директорам завода блокирован последними, 2) начальники среднего звена более доступны, но в ответ на все запросы ссылаются на дороговизну новой техники и запчастей.

И: Вы сами не пробовали пойти на приём к начальству?

Р: Это не имеет смысла. Всё упирается в генерального директора. Он, бывает, приезжает в цех, но обычно проходит мимо и никогда ни с кем не общается. Был один сотрудник, рабочий, который пытался с ним поговорить во время таких визитов – его уволили.

И: Бывает так, что за деталью нужно обратиться к начальству? Как оно реагирует?

Р: Бывают такие ситуации, когда кое-что как бы достаётся нам.

И: А вообще начальство слышит своих работников?

Р: Замы как бы да. Работал в других местах [на других заводах], и там хуже было.

³ Ранее проведённый экспертный опрос директоров промышленных предприятий показал, что большинство из них придерживаются авторитарного или близкого к нему стиля управления. Приверженность демократическому стилю не обозначил ни один из 21 директоров предприятий. При этом размер предприятия и количество занятых на нем трудящихся на выбор стиля управления не влияют [Корель, Комбаров, 2010].

Р: Руководство находится в 200 метрах от промышленной части. Они иногда приходят посмотреть производство. Когда аргументируешь свою позицию непосредственному начальнику, это, в принципе, нормально воспринимается.

Р: Да, я достаточно давно работаю на этом предприятии, поэтому могу общаться с руководящим составом [заместителями]. На словах, в принципе, всё выслушивается.

И: А на деле?

Р: У них же свои рамки, они ограничены. Они все, всегда, ограничены деньгами. Может, они и знают, что надо что-то делать, но пока... [разводит руками].

Отношение ИТР к профессии

Отношение к себе как к носителю профессии является важным фактором в становлении работников субъектами труда. Значимость тех или иных сторон труда влияет на их мотивацию, восприятие общественной значимости своей профессии, желание продолжать работать в отрасли, стремление к повышению квалификации и образования.

Наши респонденты говорили о своей принадлежности к профессии с гордостью. Она занимает важное место в структуре их жизненных приоритетов и ценностных императивов. В их жизненных планах импульсом развития выступает намерение продолжать работать по инженерной специальности, которая наполняет их жизнь смыслом. Жить – значит продолжать оставаться «технарём по жизни».

Р: Я люблю перемены, мне хотелось бы что-то новое. Главное, желательно, в технической области. Я много что перепробовал. Я хочу как можно больше узнать в профессии. Я и шофером был, и на рынке торговал. Слесарем был, стал инженером – с механики на электронику перешел. Я хочу как можно больше в этом познать.

И: Какой трудовой процесс вам наиболее приятен?

Р: Мне всегда нравилось взаимодействие с техникой. Я получаю удовольствие от результата – когда техника работает хорошо, качественно.

И: Скажите, а как вы пришли к профессии инженера?

Р: Я поработал сначала бухгалтером-ревизором. Но эта работа была связана с тем, что я кого-то должен был карать

за что-то... а мне не нравилось это состояние. После этого опыта я понял, что хочу работать на заводе, на производстве, где мы создаем и делаем что-то конкретное, реальный продукт создаем. Я стремился на завод устроиться.

Р: До этого я на сборочном производстве работал и начальником производства; потом сюда устроился оператором. Потом мне предложили перейти в инженерá⁴, и я, как остался инженером, так сейчас и хочу им быть.

Р: Были предложения, вот, на пивной завод тоже инженером уйти. Но опять для меня встал вопрос того, что же я в итоге буду производить. Для меня производить этот [продукт] – лучше, чем производить пиво. Я себя комфортно чувствую оттого, что мы производим что-то нужное для города.

Работа инженеров наполняется отдельным смыслом от осознания того, что она приносит обществу пользу: из произведённых строительных материалов и металлоконструкций возводятся жилые дома и другие здания, при помощи машин и турбин производят необходимую для каждой сферы общества электроэнергию. Освязаемость результата, практичность деятельности и его реальная полезность уменьшают отчуждённость от процесса труда и его результатов.

И: То есть, когда вы видите результат вашего труда, это наполняет смыслом и всю вашу трудовую деятельность?

Р: Да! Я много где успел поработать, и только здесь, когда я стал работать инженером, я в принципе стал себя комфортно чувствовать на работе.

И: У вас изменилось отношение к процессу труда? Какие эмоции вы теперь испытываете?

Р: Да! На других работах я приходил, и у меня постоянно было напряжение какое-то. Когда продукт получается хорошим, выходишь, посмотришь и ты очень доволен.

И: Вы испытываете удовлетворение, видимо, ещё и оттого, что ваш труд приносит пользу обществу?

⁴ В профессиональной речи ИТР используют сленг – полагаю, будет правильным сохранить форму слова «инженерá» в оригинале – это понятие поэтизируется инженерами, обретая дополнительный смысл: входит в их профессиональную самость (идентичность), отражает восприятие своей профессии как своеобразной, уникальной, престижной.

Р: Именно. Я могу себе объяснить, дочке своей: «Вот мы производим строительные материалы, из которых строят дом, в котором мы живём». Для меня это важно. А когда я в других местах работал, я даже сам не понимал, зачем я вообще работаю.

Профессиональное становление, берущее начало в молодом возрасте, также распространено среди респондентов.

И: То есть вы по природе своей «технар»?

Р: Ну да, с технической частью это всё предопределилось ещё лет в 15, когда меня первый раз в гараж привезли и в машину посадили.

Р: Мне это до сих пор интересно, все, что связано с этой технической частью. Бывали периоды кризиса, но всё равно до сих пор интересно.

И: Кризис с чем был связан?

Р: Просто со временем все равно это в рутину превращается [респондент с большим трудовым стажем].

И: Можно сказать, что то, чем вы занимаетесь, это ваше призвание?

Р: Да. Я начинал работать как автоэлектрик на СТО американских грузовиков. С 16 лет, когда я ещё учился в школе и начал работать на СТО, потом механиком на заводе. Со временем меня перевели в инженерá, так как я долго отработал слесарем, достаточно хорошо знал, что такое завод сам по себе, и прошел дополнительное обучение на инженера.

Под взглядами других (запрос на признание и уважение)

Высокая оценка и принятие своей профессии инженерами не вызывает сомнений. Однако на самооценку человека влияют и внешние суждения, взгляд со стороны. В социологической концепции «зеркального Я» Чарльза Кули образ себя формируется через интерпретацию человеком своего отражения в других, полученного им через их оценки, отношение, поведение, различные формы социального признания либо порицания. В итоге человек испытывает гордость, счастье, вину или стыд за себя, либо за какую-то «часть» себя (Кули, 2000). Концепция «зеркального Я» объясняет, как происходит регулирование мыслей

и поведения личности в ходе социального взаимодействия через ценности и нормы.

Выраженное нашими респондентами отношение к своей профессии включает также образ инженера «со стороны», с которым они вынуждены отчасти соглашаться, а отчасти его оспаривать. Так, наряду с прочим, своё профессиональное становление инженеры осуществляют через преодоление общественного «снобизма» в отношении тружеников фабричного и заводского труда.

И: Насколько ваша профессия уважаема в обществе?

Р: По-моему, вообще не уважаема, сейчас больше уважают менеджеров, продажников. А я принципиально не хочу работать в этих областях.

И: Почему?

Р: Я работал на рынке – я не умею людей обманывать.

Р: Какое там уважение. До этого я работал на заводе в Академгородке, там я был трудоустроен вообще неофициально.

И: Скажите, а как ваши близкие, друзья относятся к вашей работе?

Р: Жена относится к моей работе положительно, а вот друзья и брат постоянно мне говорят: «Что там прозябаешь на своём заводе, ничего не делаешь, бизнес надо открывать». Все сейчас бизнес открывают.

И: Ваша профессия и в целом человек труда, насколько они уважаемы в России?

Р: Эти профессии неуважаемы. Я считаю, что сейчас основная масса людей уважает такие: первая, – которая, в независимости от должности даёт высокий доход, вторая, – которая имеет публичное значение. Это власти или просто публичные лица.

И: Вы считаете это справедливым?

Р: Нет. Я считаю, что раньше отношение к человеку труда было более хорошим, чем сейчас.

Неуважение воспринимается ИТР и через величину заработной платы.

Р: 32 тысячи – это неуважение. Со стороны работодателя. Я работаю здесь семь лет, за эти семь лет заработная плата не изменилась. Стоит на месте. И ещё, сколько до меня она такая была, я не знаю.

Р: И сейчас с нас ещё начинают требовать: вы давайте начинайте работать как за 50 тысяч, а мы вам будем платить 30.

Чем дальше в социальном пространстве от ИТР оценочная группа, тем меньшее уважение и признание она ему обеспечивает.

И: Материально работа вознаграждается должным образом?

Р: Нет! Сейчас рабочие специальности не оплачиваются, я же захватил советское время, я помню тот период, можно его ругать, но к нам один начальник производства приезжал со среднего Казахстана, он говорил: «У нас сталевары получали 450 рублей в среднем. А директор завода, у которого в подчинении было 2000 человек, получал 600 рублей». Вот этой разницы не было огромной. А сейчас что получилось? Этот разрыв стал огромный, рабочие специальности не оплачиваются хорошо. Может быть, там, где президент ездит, строят космодром Восточный, там, может быть, да, зарплаты и до 100 тысяч доходят, а здесь, нет, низкие. А в Алтайском крае, там вообще нищие зарплаты, вот и приходится... на двух работах работать.

И: У нас вообще государство несправедливо к человеку труда... Оно сейчас таким образом построено, что люди, которые именно своим трудом зарабатывают себе деньги, везде ущемлены. То есть это начиная и от зарплаты, и социального положения. Нам на дороге встретится человек, трудом занимающийся, и владелец предприятия. Один другого поколотит, в результате правым выйдет владелец предприятия. В суде даже в том же. В отношении медицинских услуг, опять, по благу пролезающие владельцы мира сего, а человек труда – постоянно унижен.

Р: Везде у нас унижен человек, который трудом своим занимается; везде у нас растоптан и втоптан в грязь. В отношении между нами и работодателями – у нас никаких прав вообще нет. Мы не можем ничего «предъявить».

Санитарно-гигиенические условия

Приведённые выше мнения инженеров об отсутствии уважения к ним со стороны начальства относятся к мотивирующей группе факторов по Герцбергу [Мескон, Альберт, Хедоури, 2007].

В нашем исследовании ощущение респондентов неуважения к себе проявляется в том, как они его оспаривают, усиливая в своей речи аргументы о важности их профессии для общества, практической пользе промышленного производства, творческом характере труда.

Тем не менее в двухфакторной теории мотивации Герцберга ключевое значение отводится первой группе факторов – гигиеническим: физические условия труда влияют на оценку работниками удовлетворённости трудом, а также способствуют удержанию ИТР на предприятии, либо, напротив увеличивают утечку кадров.

В наших интервью физический дискомфорт инженеры нередко выражали с помощью фраз из разряда социального обращения: «относятся не по-человечески», «не как к людям», «обращаются как с ...» и прочее; проговаривали неравенство в понятиях телесности, физического пространства, чистоты.

И: У вас есть...обеденные зоны, где можно было бы пообедать?

Р: Всё плохо организовано.

И: Где вы можете разогреть еду, попить чай?

Р: Мы, инженерный состав, у себя, в диспетчерской. А у операторов есть бытовка, так называемые бытовые помещения, там есть стол, и всё очень хреново.

Р: С точки зрения гигиенических условий вашего труда вы удовлетворены вашим местом работы?

И: Нет. Я поработал в Казахстане на предприятии, у них там свой теннисный зал, например. Начинаешь об этом рассказывать начальству, тебе говорят: «Ну, ты сочиняешь». Теннисные залы, спортзалы, даже бассейны бывают. У нас же ни хрена, извините меня, нет. Я говорил: «Давайте хотя бы теннисные столы поставим». Все с ухмылкой это воспринимают. Или зону отдыха организуем, диваны, цветы поставить, чтобы можно было отдохнуть в обеденный перерыв [в здании управления завода, где проводилось интервью – наоборот, комфортно, чисто, есть кофемашина и растения].

И: А душевые есть у вас?

Р: Душевая есть, в очень ужасном состоянии.

И: Степень освещённости, воздух, которым вы дышите в цеху, какие?

Р: Формально все в нашем государстве соответствует нормам. А фактически и освещенность местами ненормальная, и вибрация, и электромагнитное излучение, это всё присутствует. Это как бы сделка с совестью – ты знаешь, куда ты идешь работать, и что тебя ждёт. Ты на завод пришёл работать, я про себя говорю. Я понимаю, что я работаю во вредных условиях и получаю за это определённые деньги. Конечно, где-то там, в Европах, всё с этим лучше, но у нас, в России, вряд ли я лучше найду. Этот завод, это производство – это ещё довольно чистый завод. А вот на обогащительных производствах бывает сплошная химия.

И: Какая-то компенсация за вредность, хотя бы формально, предусмотрена?

Р: Формально начисляются какие-то копеечки, капаят. В расчётке я смотрел – около 900 рублей за вредность, по-моему, перечисляется [видимо, раз в год]. На одной из забастовок мы поднимали вопрос про вредность – выйдем ли мы из-за вредности раньше на пенсию на год?

Лишь один из респондентов рассказал о своих относительно успешных попытках повлиять на руководство с целью улучшения условий труда на заводе в пору, когда он только пришёл на него работать.

И: Каковы санитарно-гигиенические условия вашего труда?

Р: Поначалу мне приходилось довольно много инициировать улучшения, потому что мне не нравится в плохих условиях работать.

И: А что было плохого? Вы проявляли инициативу?

Р: Да, я обращался к руководству – это помещение старое, поэтому там всё было старое, освещение плохое, вентиляции вообще никакой не было поначалу.

Дополнительный заработок и труд за пределами предприятия

Испытывая недостаток не только в приемлемых санитарно-гигиенических условиях, технических средствах, но и в достойном заработке, инженеры вынуждены подрабатывать. Необходимость дополнительного заработка диктуется не только низким уровнем оплаты труда, но и наличием семьи и детей, а порою и внуков, увеличивающих финансовую нагрузку на кормильца.

Часть респондентов, не имея собственного жилья, вынуждены тратить значительную долю своего заработка на его аренду. Очевидно, что в течение выходных восстанавливать силы, необходимые для полноценного труда, многим не удаётся. Ситуация фактически заключается в следующем: перерабатывай, чтобы оставаться бедным (субъективная и относительная бедность инженерами излагается вполне наглядно), работай, чтобы выйти на пенсию фактически нищим (учитывая величину пенсии)... и больным: позволить себе качественное питание и медицину могут немногие ИТР.

Не исключено, что при таком режиме труда и качестве жизни часть инженеров до пенсии попросту не доживет – средняя продолжительность жизни мужчин, в зависимости от года рождения, разнится в России от 57,4 лет (для лиц 1994 г.р.) до 65,9 лет (для лиц 2015 г.р.); в Новосибирской области – от 56,7 лет (для индивидов 1994 г.р.) до 65,1 лет (для индивидов 2015 г.р.)⁵. По данным Всемирного банка, ожидаемая продолжительность жизни российских мужчин, родившихся с 1960 по 1990 гг., составляет соответственно от 62 до 63,7 лет (с максимумом 64,8 лет для родившихся в 1987 г.)⁶.

И: Есть ли у вас дополнительный источник дохода?

*Р: Да, подработка, электромонтаж. Делаю в квартирах проводку. Дома не живешь. Работа занимает у меня **все дневное и ночное время**, я сутками работаю и вообще не отдыхаю. В таком режиме я нахожусь 7 лет.*

Р: На отопительный сезон у меня есть ещё одна работа. Я ухожу ещё на одно предприятие, то есть совмещаю и там и там.

И: Каков ваш месячный доход?

Р: Включая подработку? Совсем не много. У меня встречный вопрос, как составляется статистика? Если в прошлом году средняя зарплата была 28, сейчас уже 35 тысяч рублей. Но это ведь неправда, люди получают по 20 тысяч – операторы,

⁵ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет, Новосибирская область, мужчины, всё население. Росстат приводит данные по родившимся с 1990–2015гг: Федеральная служба государственной статистики, интерактивная витрина: URL: <http://cbsd.gks.ru/#>. (дата обращения: 08.05.2019).

⁶ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет, мужчины. Всемирный банк. URL: [https:// data.worldbank.org/topic/health?locations=RU&view=chart](https://data.worldbank.org/topic/health?locations=RU&view=chart) (дата обращения: 08.05.2019).

сантехники чуть больше – 21 тысячу. У нас же на заводах нет больших зарплат, даже инженеры 30–35 получают. Попробуйте за трёхкомнатную квартиру заплатить, раз, а ещё кушать надо, обуваться, одеваться, ещё бензин в машину заливать, техобслуживание машины. У нас зарплаты-то низкие.

Р: Подработка есть. Я бы ещё вахтовым методом поехал работать, если бы здоровье позволяло, так как они там деньги хорошие получают, по статистике смотрел, куда больше всего из Новосибирской области выехало за прошлый год (2017): 1 – Москва, 2 – СПб, 3 – Краснодар. Все вахтовики, кто денег заработают, они потом едут туда и покупают себе дома и квартиры. Возраст-то у меня уже немолодой, 53 года, жизнь-то к закату катится.

Закономерно, что распространённой практикой восстановления сил становится элементарная экономия жизненной энергии.

Р: Есть подработки, но они все временные, эпизодические. Я сейчас работаю [здесь] на свои 30 тысяч, не напрягаясь, и не хочу лучше, раз мне так платят. Я бы мог работать лучше и хотел бы работать лучше, но мне как платят, я так и работаю.

Какие-либо восстанавливающие здоровье формы досуга инженеры не практикуют, основным видом восстановления физических сил является пассивный отдых и отдушина в виде семьи.

И: Как вы проводите свободное время?

Р: Свободное время я провожу на рыбалке, в этом году был один раз [смеётся, делая акцент на слове «один»].

Р: Дома, с женой, детьми, внуками, у меня трое внуков. Там самая любимая, самая маленькая как приедет, так всё, только с ней и вожусь.

И: А литературу вы читаете, фильмы смотрите какие-нибудь?

Р: Что вечером идёт по телевизору, то и смотрю. Новости, СТС, ТНТ. Книги читать времени не хватает.

Р: В свободное время – лента в соцсетях.

Обращение к природе – вторая по распространённости среди ИТР практика восстановления сил.

Р: Когда время есть – обязательно выезжаю в лес, всё-таки один день на природе он хорошо заряжает, особенно сосновый лес, домик в деревне.

Р: Можно просто пойти погулять. Или поехать на природу, с палаткой.

Р: Бывает, что иногда ходим куда-нибудь, в парк, например.

Повышение квалификации (самообразование)

Когда разговор заходит об образовании, инженеры единодушны в своей приверженности идее непрерывного профессионального развития через получение нового теоретического знания и приобщение к последним тенденциям в профессии.

И: Какими качествами должен обладать инженер как истинный профессионал?

*Р: Это **самообразование. Любопытство, заинтересованность.** Инженер должен постоянно следить за новостями в своей профессии, потому что всё обновляется постоянно: программное обеспечение, материалы; он должен **быть в курсе последних нововведений.***

Однако поиски способов повышения квалификации, пополнения теоретических знаний и практического опыта ложатся бременем на самих ИТР. Разумеется, самыми распространёнными являются наиболее доступные и менее затратные для них практики, ключевая из которых – чтение профессиональной литературы в Интернете.

Р: Сам читаю какие-то технические, методические материалы касаясь своей профессии.

Р: Ты должен и в физике знания иметь, и в химии, в электрике, электротехнике. Мы со всем сталкиваемся, всё должны знать, как что работает. Нужно знать принцип действия всех механизмов. Сейчас все в Интернет ушли, и я тоже.

Р: Положительно к учебе отношусь, к курсам повышения квалификации. Я считаю, что человек в течение всей жизни должен учиться. Сейчас образование платное, самостоятельно проблематично учиться, да ещё с маленьким ребёнком.

И: Профессионально вы развиваетесь?

Р: Ну да, но только за счет опыта. Что-то, если вдруг, мне не ясно, я, естественно, открою – почитаю, слава Богу, у нас сейчас к Интернету доступ есть. Вся эта литература техническая там – самообразованием можно заниматься.

Р: Иногда приходится литературу перебирать. С работы нас на курсы не отправляют, поэтому пополнять запасы знаний

приходится самому, профессиональную литературу я черпаю в основном в Интернете.

Один респондент поведал и вовсе о парадоксальном опыте: будучи послан в командировку обмениваться опытом с коллегами из других частей страны, он оказался в ситуации, в которой ему выпала роль не получателя передового опыта, а напротив, – распространителя знания и практических навыков.

И: Вы развивались, повышая квалификацию на других заводах?

Р: (Смеётся). Да, но, наоборот, по идее, я передавал опыт. Когда ездил на другие заводы, также инженером, получать опыт. Это были тоже заводы по производству [продукт труда]. Там технологические линии очень похожи на наши. Ездил и в другие города: в Подмоскowie и Калининградскую область.

На этой положительной ноте хотелось бы завершить данную статью, подчеркнув, что далеко не все эмпирические данные исследования нашли в ней отражение. В дальнейшем мы намерены познакомить читателей с другими результатами нашей работы, которая все еще продолжается.

Заключение

В статье нашла своё подтверждение исследовательская гипотеза о том, что становление инженеров сибирских промышленных предприятий активными субъектами труда осуществляется через преодоление жёстких институциональных ограничителей. Первичным фактором, обуславливающим специфику трудовой деятельности инженеров и характер их самореализации в профессии, является упадок технического оснащения предприятий. Устаревшее оборудование и станки, частые поломки, нехватка запчастей не только не останавливают трудовую активность инженеров, но побуждают их к творческому поиску новых приёмов и способов решения производственных задач.

Потенциал к решению трудовых противоречий между потребностью в производстве товаров и ограниченностью ресурсной среды предприятий заключается в личностных качествах самих инженеров, составляющих социальный капитал российской промышленности: изобретательность, сильный характер, упорство, стремление к усвоению нового знания прокладывают путь

не только к реализации трудовых задач, но и способствуют профессиональному саморазвитию ИТР.

Впрочем, профессиональный рост также происходит в первую очередь за счёт их личных усилий – усвоение нового профессионального знания и отслеживание тенденций в развитии техники и технологий происходят в процессе чтения литературы и просмотра видеофайлов по инженерно-технической тематике в Интернете.

Стимулом к развитию выступает и положительное отношение респондентов к профессии инженера. Высокая планка критериев, которые инженеры применяют к образу идеального представителя своей профессии, мотивирует их к достижению соответствия моральным, этическим и трудовым качествам эталонного инженерно-технического работника. Изобретательный, практический и общественно полезный характер труда наполняет их жизнь смыслом, укрепляет их уверенность в верности выбора профессии, отвечает потребности в саморазвитии.

Анализ результатов обследования показал, что становление инженерами происходит через преодоление как трудностей материального характера: недостаточного уровня заработной платы, неудовлетворительных санитарно-гигиенических условий, так и моральных препятствий: низкого уровня признания заслуг труда ИТР со стороны руководства и общества в целом.

По нашему мнению, данное исследование показывает, что основным капиталом российской промышленности является социальный капитал в лице конкретных людей труда, которые в тяжёлых производственных, кризисных условиях продолжают держать отечественную производящую экономику на плаву. Вместе с тем исследование актуализирует ряд вопросов, связанных с перспективами развития промышленного труда в России с точки зрения его модернизации. Как изменят мотивацию, производительность труда и характер производственной деятельности инженеров новое оборудование, станки, достойный уровень заработной платы? Хочется верить – в лучшую сторону. Жизнь и дальнейшие исследования покажут.

Литература

Комбаров В. Ю. Феномен субъекта труда на промышленных предприятиях Сибири: анализ в постструктуралистской социологической перспективе

и построение типологии // Мир России. Социология. Этнология. 2015. № 3. С. 88–107.

Корель Л., Комбаров В. Директора предприятий о государственной промышленной политике // Социологические исследования. 2010. № 11. С. 26–34.

Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок/ Пер. с англ. М.: Идея-Пресс. Дом интеллектуальной книги, 2000. 320 с.

Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента, 3-е изд./ Пер. с англ. М.: ООО «И. Д. Вильямс», 2007.

Страусс А.; Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. М., 2001.

Patton M. Qualitative Research and Evaluation Methods. 2002. Thousand Oaks.

Статья поступила 28.02.2019.

Для цитирования: *Комбаров В. Ю.* Факторы становления инженеров промышленных предприятий субъектами труда (социологический портрет) // ЭКО. 2019. № 6. С. 103-123. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-6-103-123

Summary

Kombarov, V. Yu., Candidate of Sociological Sciences, Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS, Novosibirsk State University, Novosibirsk

Factors of the Becoming of Engineers as Subjects of Labor (Sociological Portrait)

Abstract. The article presents the results of an ongoing theoretical, methodological and empirical study of engineers employed in Siberian industrial enterprises. The project is carried out in line with qualitative studies in sociology and involves the focused interview method. The interviews revealed a variety of attitudes towards different aspects of labor and industrial relations in enterprises, as well as their influence on subjectivity acquired by engineers in the course of their work. The discourse of engineers consists of their personal statements about the technical bases of enterprises, levels of their equipment. It includes assessment of the adequacy of monetary reward for industrial work that is relevant for the socio-economic domestic realities, as it highlights the problem and the request for public recognition. The author considers the process of labor subject formation as polyphonic (dialogical) – at the intersection of two types of attitudes to the profession of engineer: representatives of the reference group (engineer, his colleagues, family, friends) and the “outside” view (managers, the state, etc.), contributing to the value-normative regulation of the personality of engineers. It is shown that the key to the process of labor subject formation is the paradoxical experience that is realized in practices of conscious, intentional overcoming of structural limitations in the system of labor relations – the principle of “contrary to”.

Keywords: *Engineers; subject; becoming; focus interview; transgression; industrial enterprises*

References

Cooley, Ch. (2000). Human Nature and Social Order. Moscow. House of Intellectual Book. (In Russ.).

Kombarov, V.Yu. (2015) Phenomenon of the Subject of Labour at Industrial Plants: Poststructural Sociological Analysis and Building of Typology. *The World of Russia*. No.3. Pp. 88–107. (In Russ.).

Korel, L., Kombarov, V. (2010). Top Managers of Industrial Plants Talking About State Industrial Policy. *Sociological Studies*. No. 11. Pp. 26–34. (In Russ.).

Meskon, M., Albert, M., Hedowry, Ph. (2007). *Fundamental of Management*. Moscow. I.D. Williams. (In Russ.).

Strauss, A., Korbin, J. (2001). *Fundamental of Qualitative Studies: Grounded Theory, Procedures and Technics*. Moscow.

Patton, M. (2002). *Qualitative Research and Evaluation Methods*. Thousand Oaks.

For citation: Kombarov, V. Yu. (2019). Factors of the Becoming of Engineers as Subjects of Labor (Sociological Portrait). *ECO*. No. 6. Pp. 103-123. (In Russ.)
DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-6-103-123